

Палпатин разочарованно вздохнул, глядя на очередного пленника с вытекшими мозгами. Это было предсказуемо, но ситх до последнего гнал от себя мысли о том, что его близкий к идеалу инструмент поразит хоть какой-то изъян. Впрочем, и трепетным юношей он не был, а потому гибели и без того зыбкой надежды (все же расчеты были весьма красноречивы) не сильно расстроился. Вообще по тем же расчетам чрезмерная ментальная открытость Аньяна, вылившаяся в мощную поверхностную эмпатию, должна была выйти боком еще на этапе обучения пыткам. Но с Силой никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

Единственными доступными образцу ментальными техниками кроме одного подвида эмпатии были защита и ментальный удар. Любые точечные воздействия если и станут возможны, то только с опытом. Сейчас же воспитанник пропускал мимо сознания миллиарды голосов галактики, как городской житель игнорирует шум машин, и только касание знакомых разумов выделялось для него в этом безликом гигантском хоре. Эмоции любого лишь вливались в общий фон. Охват поверхностной эмпатии был велик и удивительно точен, почти переходя в сенсорику, сознание, не тратящее усилий на защиту от внешних воздействий, видело больше и глубже... в толпе. Стоило сосредоточиться на ком-то одном и проникнуть в чужие мысли, как сквозь дырку в естественных ментальных щитах несчастного просачивался гул Галактики, разрывая разум подопытного прежде, чем удастся вытащить оттуда хоть крупицу информации. И мощь этого ментального удара Аньян не сможет уменьшить, пока не научится ставить барьер, что на данный момент в принципе не возможно.

Хотя... нет. Палпатин мысленно поправил себя. Не изъян, а особенность, как замысловатый изгиб диковинного оружия. Для посторонних бессмысленный, но Мастеру дающий возможность преподнести пару сюрпризов противнику. Пожертвовать несколькими характерными для одаренного функциями, чтобы получить неявное преимущество. Такая постановка вопроса ситху нравилась больше. К тому же раньше перед ним стояла дилемма, полноценно учить образец менталистике было опасно, но какой уровень знаний и навыков будет приемлем? Это не Мара, уже периодически принимающая мысли Палпатина за свои собственные. Чудо, что человек с таким шумом в голове вообще способен слышать его голос на больших расстояниях. А ведь сын Избранного может подобно родителю воспользоваться даже весьма скудной информацией и, походя, поломать все планы... проблема решилась сама собой и без особых усилий, что было редкостью в жизни старого ситха.

- Ты не способен к ментальным техникам, - ситх позволил себе мимолетную улыбку, но тут же нахмурился. Была еще одна неясность, мешающая ему спокойно наслаждаться работой над своим творением. Стороны Силы.

Аньян мог казаться бесконечно пассивным, особенно в присутствии Палпатина. Чует, зараза, кто для него наиболее опасен. Но дураком и тормозом его выбранная тактика не делала, так что рано или поздно вопрос должен был стать довольно остро. И ситх прилагал все усилия, чтобы не пропустить это событие и не схлопотать нежданчик в самый неподходящий момент. Но подопечный внимательно изучал размышления темных и светлых одаренных по этому поводу, молча выслушивал монологи самого Палпатина и уходил на следующий урок, ни эмоцией, ни ментальным откликом не показывая, что его как-то зацепила эта тема.

- Скажи, - Палпатин замирает, обдумывая пришедшую в голову идею, - Что ты думаешь о сторонах Силы?

Просто спросить. Не идти окольными путями, выведывая информацию, а выбрать самый простой и короткий путь. Давненько он этого не делал, уже и забыл, как...

- Ничего.

- Почему? - раздражение из-за того, что нельзя сразу получить развернутый ответ, смешивается со странным предчувствием.

- Не вижу разницы. Программу обучения все равно выбираю не я.

- А если бы выбрал?

- Не вижу разницы, - подопечный вздохнул и решил все же раскрыть свой ответ, - Невозможно использовать только темные или только светлые техники. Есть нейтральные вроде телекинеза, есть те, которые вообще относят к Живой Силе или выделяются в отдельные школы, как у организаций одаренных, не относящихся к ситхам или джедаям.

- Ясно, - Палпатин успокоено прикрыл глаза. Такой простой ответ. Ответ истинного джедая.

Его редко подводила инерция мышления, однако к истинному джедаю были не применимы уже известные ему рамки. Думающего человека насторожило бы противоречие, скрытое в обоих кодексах. Невозможно постоянно не испытывать никаких эмоций - это естественная реакция на химические процессы в организме, но и испытывать их постоянно тоже затруднительно. Каждый сам для себя решал, как расшифровать эти догматы, но сейчас, глядя на Аньяна, Палпатин ощущал, что прикасается к древним тайнам, потерянным после того, как дети Богана и Ашлы подняли друг на друга оружие.

В светлых одаренных, так любезно подставившихся и подставивших Республику, как это ни парадоксально, покоя не было. Да, в медитациях они достигали некоего равновесия, в бою и в жизни старались сохранить трезвый разум... в них было зыбкое спокойствие, но покоя не было. Иначе откуда это резкое неприятие Темной Стороны, страх, ненависть или презрение, не давшие даже магистрам просто пройти мимо ситха? Откуда это стремление очертить границы допустимого и запереться в них? Легко сохранять спокойствие, следуя придуманным кем-то догмам и не высовывая носа за рамки дозволенного.

Но что, если разницы действительно нет?

Ситхам Сила дарует Свободу. Свободу использовать любые ее проявления, на какие хватит сил, знаний и умений. А что дает Сила джедаям?

"...Нет неведенья - есть знание.

Нет страстей - есть ясность мыслей..."

Ситх замер, вслушиваясь в звучание древних слов и примеряя их на образ своего создания.

Никаких упоминаний сторон Силы. Значит ли это, что разницы действительно нет? И истинный джедай будет использовать Тьму и Свет, просто не испытывая по этому поводу никаких эмоций? НЕ РАЗЛИЧАЯ эти понятия, потому что для него существует лишь знание? А к какому учению это знание относится, уже не важно...

Похоже, то, что беспокоило Палпатина, для создаваемого им оружия вообще не являлось вопросом...